

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕРЕВНЕ БРЫНКА

БОЗИНОЙ НИНЫ НИКОЛАЕВНЫ

Хочется добрым словом вспомнить о малой родине, где ты родился.

БРЫНКА

Деревня Брынка, располагалась в одном из красивейших и живописных мест Рыбно-Слободского района. Это южный склон возвышенности переходящий постепенно в равнину. Вокруг всей деревни, извиваясь змейкой, протекала небольшая речка, местами она текла, как говорят «по камушкам», а местами была углублена, где селяне купались после трудового дня, окунувшись в воде, и устлалась, как рукой снимало, так как вода к вечеру была как парное молоко. Ребятишки же, измазавшись глиной, из воды не выходили целый день. В речке водилась мелкая рыба, её насчитывалось свыше 15 видов, были пескари, а они особенно любят чистую воду. Рыбу ловили в основном на удочки и «мордами», сплетёнными самостоятельно из лоз тальника. Это была дополнительная пища в военные и послевоенные годы. А зимой на речных склонах катались на санях и лыжах.

Несколько слов о родниковой, ключевой воде. Родник размещался посередине высокого склона, а к нему вели с двух сторон две тропинки. Все жители деревни приходили сюда за водой. У родника был сделан бревенчатый колодец, глубиной до одного метра, куда стекала ключевая вода, а из него ковшами воду набирали в ведра, при этом необходимо было встать на одно колено, как бы благодаря природе. Вода в роднике никогда не исчезала и была чистой, прозрачной как слеза. Ледяную, родниковую воду жители пили постоянно, и никто не болел не ангиной не другими простудными заболеваниями, видимо она была целебной.

По улицам деревни была проложена дорога, на которой можно было проехать на телеге. Остальная же площадь было покрыта лужайкой, и особенно было приятно пробежаться по этому зелёному ковру босиком после дождя. А ещё, это было на самом бугре, почто около дома, на лужайке росли грибы «шампиньоны», смотришь бугорок, а под ним грибок, а рядом еще, еще - просто дух захватывает. В старину на этом месте водили хороводы, на Пасху катали крашеные яички и устраивали другие игры.

Со стороны Русского и Большого Ошняка, деревню окружали вековые луга, и каких только там не было луговых цветов. Это был огромный букет от природы, а если ветер подует с лугов, то чувствуешь целебную силу этого душистого воздуха. Сенокос был настоящим праздником для жителей деревни. Они наряжались в лучшие одежды, с граблями и вилами, с песнями - селяне шли на работу и с работы.

С северной стороны деревня упиралась в так называемый «барский сад», который когда-то посадили и вырастили жившие в деревне два барина, одному из них была фамилия Бужинский, так же называлась и одна из улиц в деревне, а далее, еще северо-восточнее располагалась роща куда жители деревни ходили за ягодами, орехами, грибами. Там встречались с жителями Малого Ошняка, как что деревню со всех сторон окружали Ошняки.

Вдоль всего крутого берега речки размещались «житницы» - это небольшие строения на сваях, напоминали они «избушки на курьих ножках», в них селяне хранили муке, зерно, а ребятишки под ними играли в прятки. Эти житницы были барьером, чтобы не свалиться под бугор, так как рядом проходила проезжая дорога. Еще ниже, почти у самой реки, на выступках, располагались бани, в которых народ мылся и парился в своё удовольствие, в воду добавляли древесную золу, от чего вода была мягкой и мылкой.

Изгибаясь, река образовывала мыс, и на этом красивом изгибе, сажали и выращивали капусту, огурцы, помидору и репу и даже небольшие дыни, а когда цвели подсолнухи, то казалось, что кусочки Солнца спустились к нам на земле -так это было неописуемо красиво.

С приходом весны, при появлении первых проталинок - дети и молодежь играли в лапту. Это было так захватывающе, особенно привлекала круговая лапта, в нее можно было играть почти весь день, не уставая. Во время ледохода, вся деревня выходила на берег реки и казалось, что народ стоит на палубе большого парохода, а внизу проплывали большие и малые льдины, громоздясь одна на другую образуя заторы.

В некоторые годы на реке делали запруду, и вспоминается такое: после сильного дождя запруду прорвала, вода в реке забурлила и сильным потоком оглушила рыбу, которая всплыла на поверхность воды, и её можно было ловить руками, что и делали взрослые и дети.

У домов участки обрабатывались вручную лопатами

Почти у каждого жителя был небольшой участок земли, на болоте, где выращивали овощи. К этому участку подходила близко речка, вдоль берега рос тальник, и по веткам этого тальника тянулись огуречные плети, висели огурцы, которые отражались в воде.

На участке тети Агрофены Мартыновой рос большой куст смородины выше человеческого роста, а ягода была такая вкусная и сладкая, а что это был за сорт неизвестно.

В деревне была начальная школа, и одним из первых её учителей был Фалин Александр Семёнович, он не только учил, но и старался привлечь молодежь к духовной жизни, своими силами разучивал, и ставил небольшие пьесы. Такие же задачи ставили перед собой и последующие учителя: Репейкова Зоя Михайловна, Антоновы Виктор Михайлович и Александра Яковлевна, Кузнецова Мария Ивановна.

Осенью ученики собирали колоски хлеба.

В деревне был клуб, где молодежь проводила своё свободное время, показывали кинофильмы. В клубе устраивались всевозможные игры, танцы и всё это сопровождалось частушками, песнями под гармошку и балалайку. Ставились пьесы. Особенно хочется отметить в организации этих мероприятий Горячеву Марию, Захарову Анастасию, Потаповы Михаила, Евдокимова Виктора-который сыграл роль солдата так захватывающе, как настоящий актер. Он был активным участником художественной самодеятельности, особенно в постановке спектаклей села Корноухово - где проживал.

На втором этаже клуба размещалось правление колхоза и библиотека, где имелось много интересных книг, и жители деревни читали их, как говорится не переставая. Тут же можно было поиграть в шашки, шахматы, домино.

Летом молодежь ходила по улицам с песнями. И взрослые не делали им никаких замечаний, что это им мешает спать после трудового дня, видимо народ любил песни: одни петь, а другие слушать.

На небольшом расстоянии от деревни в сторону Русского Ошняка размещалась мельница, где мололи зерно при помощи жернов - камней и приводила эти жернова в действие вода из маленькой речки, для чего был построен бревенчатый каус - длиной около 100 метров и были сделаны шлюзы, которые при необходимости открывались и закрывались. Молоть зерно приезжали из близлежащих деревень, а заведовал этим хозяйством Прохоров Никифор. Восстановил работу мельницы после войны Мусаев Николай Васильевич - работавший в это время председателем колхоза.

На другом конце деревни, за мостом, была расположена кузница, где селяне ремонтировало свою пахотную, посевную и уборочную технику и другой инвентарь: отбивали косы, точили мотыги, лопаты, серпы, Подковывали лошадей. Руководили этим хозяйством потомственные кузнецы, братья Евдокимовы Михаил и Петр, который во второй половине тридцатых годов изобрёл культиватор, первоначальный вид его был таков: корпус деревянный, а сами рыхлители были железные, изготовленные по чертежам самостоятельно в кузнице. Захват был 1,5 метра, и запрягались две лошади. С чертежами этого изобретения Евдокимов Петр был приглашен в Москву на выставку, где ему вручили свидетельство на изобретение культиватора, но, к сожалению, эти документы были потеряны. Евдокимов Петр и другие кузнецы села выезжали и в другие села района и даже за пределы Татарстана выполнять кузнечные работы.

В деревне каждая семья держала корову, она была основная кормилица во время войны и после, так же имели овец, свиней. Летом все животные паслись на лугу вдоль оврага. К обеду стадо пригоняли к речке на водопой. Вечером, каждая хозяйка встречала своих животных у ворот, с небольшим кусочком хлеба посыпанного солью.

В центре деревни размещался небольшой магазин, где можно было купить товары первой необходимости, снабжало магазин товаром Рыбно-Слободское сельпо.

В деревне насчитывалось около 70 жилых домов, и проживало около 330 человек. Были и многодетные семьи. У Тужилова Р.М. -13 человек, а у его сына Гаврилы 9 человек. В восьми семьях было по 8 детей, в 21 семье-6-7 детей. У моей бабушки, Кирилловой Степаниды Ефимовны, прожившей 92 года, было 6 детей - пять дочерей и один сын Николай, 1925 года рождения. После школы ФЗО ушел на фронт, вскоре от него пришло письмо, вернее писал его друг, сообщая, что Коля тяжело ранен и последние были его слова «...возьми винтовку из моих пока ещё теплых рук» и понятно как было больно читать эти строки моей бабушки, потерявшей своего единственного сына. И такое горе пришло во многие семьи в нашей деревне. 40 односельчан погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Но наши женщины сильные духом выстояли, победили то горе, что свалилось на их плечи, и своим трудом помогли стране во время войны и после восстановить народное хозяйство.

Вспоминается засушливый год, когда зерновые были низкорослые, их невозможно было сжать ни лобогрейкой, ни серпом, Их выдергивали с корнем вручную, вязали в снопы, складировали, а затем молотили на конной молотилке. При этом стояла сплошная пыль, и у людей работавших здесь, были видны только глаза и зубы.

В деревне была конюшня, свиноферма, разводили кроликов. Выращивали молодняк крупного рогатого скота и овец.

Жители ловили рыбу, собирали грибы, ягоды, орехи, щавель. С заливных лугов из-за Камы привозили лук.

Ну а деревня жила одной дружной семьей, в праздники шли из дома в дом всей компанией и пели русские народные песни. В деревне почти каждый подросток и мужчина играл на гармошке. Моя мама, Александра хорошо пела и в компании слышалась просьба «...Саня запевай», а братья Фимины Гера и Павел пели одну и ту же песню, при этом один шёл по лугу за речкой, а другой сидя на завалинке своего дома.

Старожилы вспоминают и такое, что во время пения гасла лампа - «молния» - такой был резонанс.

Во время войны вернулся с фронта, инвалидом без руки, Мусаев Николай Васильевич, 1925 года рождения. Вначале он работал бригадиром, а затем председателем колхоза позже руководил хозяйством в деревне Масловка.

После войны вернулись в деревню офицерами Горячев Иван, Архипов Григорий, Марозов Иван, Горячев Петр.

Две наших сельчанки это Мусаева Анисья Николаевна и Павлова Анна Васильевна начали работать учениками счетоводов в деревне, и дошли до главных бухгалтеров - Анисья Николаевна многие годы работала в Рыбной Слободе на масломолкомбинате, а Анна Васильевна в Русском Ошняке в колхозе «Знамя коммунизма».

Из многодетной семьи выучился на портного высшей категории Мокеев Юрий Михайлович, который шил в основном красивую зимнюю одежду и головные уборы, и многие рыбнослободцы благодарны были ему за его труд.

Морозов Геннадий, тоже из многодетной семьи, окончил Казанский химико-технологический институт и работал в Японии.

Борисова Нина 40 лет проработала в Рыбно Слободском узле связи.

Бозина Нина после окончания Казанского учетно-кредитного техникума проработала около 40 лет в Рыбно-Слободском отделении банка.

Каштанова Нина 24 года проработала в Госстрахе.

Мартынов Михаил Иванович после окончания Казанского сельскохозяйственного института все годы трудился в сельском хозяйстве, вначале в совхозе «Корноуховский», а затем председателем колхоза им. Черняховского.

После объединения колхозов с Русским Ошняком, жизнь в деревне начала угасить. Некоторые жители стали переселяться в Русский Ошняк, другие в Казань, так и перестала существовать деревня Брынка.

И еще, если едешь в Казань, то в промежутке дороги между Русским Ошняком и Собакаево видна из дали -белая известковая возвышенность, как мы самородный «маяк» - это и есть то место где когда-то располагалась деревня Брынка. И до сих пор по всему этому склону небольшими струйками стекает родниковая, чистая вода, как слеза, как плач о давно минувших днях, и в памяти возникают прожитые в деревне дни и годы. Вспоминается лишь только хорошее - видимо люди в деревне были добрыми, отзывчивыми, трудолюбивыми, талантливыми. И как хочется, чтобы, когда нибудь ожил этот чудесный уголок природы.

Последний свой дар отдала деревня Брынка людям - это торфяные залежи, которые размещаются в сторону Большого Ошняка. Торф использовали для приготовления торфонавозных компостов для хозяйств района, это было естественное удобрение. И до сих пор этим торфом удобряют землю.

Мы не забываем родные края, каждый год на Троицу, посещаем те места, где когда-то была наша деревня, а инициатором этих мероприятий, как правило, бывают братья Мусаевы Геннадий и Владимир. Ловим рыбу, варим уху, кипятим, чай из водички нашего родника и конечно поём русские народные песни...

Апрель 2007 года.

Рыбная Слобода

Воспоминания жителя деревни Брынка Морозова Юрия Михайловича.

Деревня Брынка была расположена между селами Русский Ошняк и Большой Ошняк. В лучшие годы в ней было около 70 домов. Население русское. Рядом с деревней протекала речка Ошнячка, богатая рыбой. До

революции в деревне было два барина, после революции их раскулачили. В деревне была начальная школа, пожарный сарай, в котором находилась пожарная ручная помпа, приводимая в действие с помощью четырех человек, бочка с водой, лошади. Двое пожилых мужчин Тужиллов Роман и Мокеев Василий Лукоянович, по очереди дежурили в пожарке в течении теплого времени года. По ночам по деревне ходили дежурные, из числа жителей деревни с тресчетками, а днем летом в жаркое время, когда все взрослое население было на работе и в деревне оставались лишь ребягня да старики постоянно делал обход Мокеев В.Л. и следил за тем, чтобы дети не играли с огнем.

В Брынке был колхоз «Память Ленина». Колхоз занимался растениеводством и животноводством. Была ферма крупного рогатого скота, овечья ферма, конный двор. В конце шестидесятых разводили кроликов. Была свиноферма. Через речку был построен деревянный мост, который перед ледоходом разбирали, а когда ледоход заканчивался - строили вновь. Около моста была кузница. Кузнецами работали Морозов Алексей Прокофьевич, Евдокимов Михаил Федорович, Евдокимов Владимир Михайлович, Кондратьев Михаил Васильевич. Они ремонтировали сельскохоз. инвентарь, делали лопаты, тяпки, мотыги, подковывали лошадей. Для работы в кузнице нужен был уголь, который сами же кузнецы готовили рядом с кузницей, для чего укладывали дубовые метровые обрезки в определенном порядке (около 2 м³) обкладывали дерном и поджигали бревна. Постоянно один человек дежурил около, чтобы огонь не выходил наружу, а дрова только тлели – иначе получались не угли, а дрова. Готовый уголь накладывали в горн, поджигали и раздували мехами, поддерживали постоянную температуру в горне для разогрева, обрабатываемого металла.

В конце войны председателем колхоза был Борисов Константин. Он был добрым человеком. Жена его Татьяна Сергеевна была учительницей в школе.

В конце 40-х начале 50-х учительницей работала Антонова Александра Яковлевна, а её муж Виктор Михайлович был парторгом в колхозе.

В колхозе был овощной огород, в котором выращивали огурцы, помидоры, морковь, дыни, турнепс, подсолнухи. Часть урожая выдавалась на трудодни, а часть продавалась на базаре в с. Корноухово. В огороде работала бригада пожилых женщин в количестве 8-9 человек. Бригадиром была моя мама Морозова Анна Григорьевна.

В колхозе было две полевых бригады – первая и вторая. Бригадиром после войны работали Тужиллов Гаврила Романович, Мокеев Михаил Павлович, Павлов Николай Васильевич, Мусаев Николай Васильевич, Морозов Алексей Прокофьевич.

Рабочим, занятым на тяжелых полевых работах, готовили обеды. Во второй бригаде обеды готовила старушка Потапова Евдокия. Бригадир должен был снимать пробу с обеда. В голодное время распаренный горох с бараниной в русской печи был невероятно вкусен. После войны все полевые работы производились на лошадях или вручную. Сеяли зерновые конной сеялкой, запряженной парой лошадей. Пахарь целый день от зари до зари ходил сзади сеялки, управлял лошадьми и следил за работой сеялки. За качеством работы следили строго. Иногда сеяли вручную, разбрасывая семена из лукошка рукой. Предварительно намечали линии на поле на ширину разброса семян с помощью пучков соломы, и сеяльщик шел по этой полосе. И эту работу делали мастера своего дела. Не каждый мог. После них на лошадях где плугом, где боронами заделывали семена в землю. Постепенно стали присылать колесные трактора из МТС. Это были трактора на металлических колесах с большими шипами.

Жали зерновые конными косилками, называемыми лобогрейками и самосбросками. На лобогрейке работало два человека. По очереди один управлял парой лошадей, другой сбрасывал скошенные колосья деревянными вилами на землю. Самосброска с помощью четырех граблей вращающихся по заданной траектории, сбрасывала скошенное на землю. Сзади платформы прикрепляли ящички во всю ширину платформы для сбора зерна выпавшего из колосьев. Когда скошенная масса подсыхала, женщины связывали её в снопы, а снопы составляли в бабки. После этого на поле вели учеников для сбора колосьев. Интересно определялась будущая урожайность. По мере поспевания урожая комиссия выходила в поле на определенный участок, бросали в посев деревянный метр. Где он упал, там отмеряли квадратный метр площади, считали сколько колосьев на этом метре, а затем уже подсчитывали урожайность этого поля.

Конечно, все это было очень неточно.

Снопы возили на гумно, где их потом и молотили конной молотилкой. (Гумно-это большой, высокий, крытый соломой сарай) Когда появились молотилки, которые в народе называли «сложками» скирдовали снопы непосредственно на том поле, где их сжали. «Сложки» более мощные

молотилки и приводились они в действия с помощью ременной передачи от штивка отбора мощности трактора.

Появились комбайны «Коммунар» и «Сталинец». Они работали от своего мотора, а двигались по полю с помощью трактора. Отличались друг от друга шириной захвата жатки. «Коммунар» имел жатку шириной 4 метра, а «Сталинец» - 6 метров.

Затем начали присылать самоходные комбайны «Нива». Комбайнером на нем работал Бекеев Михаил из Рыбной Слободы. Этот комбайн обслуживал Русский Ошняк, Брынку, Шиланку. Зерно возили на лошадях в деревянных ящиках, называемых «бестарками» установленные на телегах.

В войну и сразу после войны зерно почти все вывозили в заготзерно. На трудодни выдавали крохи. Весной женщины на салазках по последнему снегу везли зерно на семена из заготзерна в колхоз, а ведь это более 10 километров. Зимой все трудоспособное население чистило дороги от снега от села до села лопатами, так как из Корноухова в Рыбную Слободу ездили одна-две машины, которые возили спирт со спирзавода.

После войны колхозников постоянно посылали на лесозаготовки. Женщины, девушки, парни часто всю зиму не выходили из леса. Многие из них награждены медалью «За доблестный труд в годы ВОВ», а ведь им в мае 1945 года не исполнилось 16 и 17 лет.

На войну из деревни ушло 59 человек. Вернулось только 19 человек. В 1954 году колхозы «Память Ленина» и «Оборона страны» (Р.Ошняк) были объединены в один колхоз, который был назван «Знамя коммунизма». Председателем колхоза был Чебаков Василий Афанасьевич. В Русском Ошняке был сортовой участок и наши женщины и мужчины стали работать там.

С объединения колхоза началось постепенное и целенаправленное уничтожение деревни Брынка. Фермы стали переводиться в Русский Ошняк, работы стало всем не хватать. Жители деревни семьями переезжали в другие места, кто в Ошняк, кто в Масловку, а некоторые в Казань. И где-то в 1973 году деревня перестала существовать на карте района. Улицы распахали, барский сад, что находился с северной стороны деревни, выкорчевали, распахали. Версию о том, что деревня была окружена лесами, могу подтвердить. В 1959 – 1960 годах мне довелось распахивать луга между Брынкой и Малым Ошняком и постепенно плугом мы выпаживали полусгнившие корни сосновых деревьев. А из берегов речка вымывала большие, толстые брёвна.

